

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.2.120-126

Терюкова Е.А.

**М.Е. Красножен –
исследователь церковно-государственных
отношений в Российской империи**

Исследование поддержано грантом РНФ, проект №16-18-10083

Аннотация. В статье на основе ранее неопубликованных материалов из Российского государственного исторического архива рассматриваются отдельные аспекты научной, преподавательской, административной и общественной деятельности видного отечественного историка церковного права М.Е. Красножена (1860 – ?). Несмотря на то, что рубеже XIX–XX вв. М.Е. Красножен внёс весомый вклад в изучение церковно-государственных отношений в Российской империи,

и из-под пера исследователя вышел обширный корпус сочинений, посвящённых различным аспектам церковного права и отношениям российской церковной и государственной власти к инославным исповеданиям, его научная и преподавательская работа до сих пор не обрела своего исследователя. ния, проявляются в содержательной специфике образовательных программ.

Ключевые слова: М.Е. Красножен, история изучения церковного права в России, исследование церковно-государственных отношений в России

Ekaterina A. Teryukova

**M.E. Krasnozhen as a Researcher of State-Church Relations
in the Russian Empire**

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project №16-18-10083

Abstract. The article presents unpublished materials from the Russian State Historical Archive which deals with certain aspects of research, teaching, administrative, and public activity of a prominent Russian historian of ecclesiastic law Mikhail E. Krasnozhen (1860 – ?). In spite of M. Krasnozhen's strong contribution to the research of church-state relations in the Russian Empire and numerous books and articles on different aspects of orthodox ecclesiastic law and Russian religious legislation, his research and teaching activity in the late 19th – early 20th centuries has not been examined yet.

Key words: Mikhail E. Krasnozhen, history of studying of the orthodox ecclesiastic law in Russia, church-state relations in the Russian Empire

Терюкова Екатерина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель директора по научной работе, Государственный музей истории религии; 190000, Санкт-Петербург, Почтамтская 14; eateriukova@mail.ru

Ekaterina A. Teryukova – PhD (Philosophy), Associated Professor at Philosophy of Religion and Study of Religion Department, St. Petersburg State University, Deputy-Director for Research Affairs at The State Museum of the History of Religion; 14 Pochtamskaya str., St. Petersburg, Russia, 190000; eateriukova@mail.ru

Изучение сложившейся в дореволюционной России системы церковно-государственных отношений, выявление их специфики в сравнении с вероисповедным законодательством других стран, анализ путей их реформирования и критика методов осуществления на практике имеет в отечественной историографии давнюю историю. Особую актуальность данная проблематика приобрела на рубеже XIX–XX веков. В условиях бурного общественно-политического развития многие представители российской либерально-демократической общественности, научной мысли, государственной власти пришли к пониманию необходимости осуществления комплексной реформы в области вероисповедной политики с целью осуществления принципов свободы совести и выбора веры. Историк и популярный публицист С. Мельгунов в своей работе 1907 г. отмечал, что «одну из крупных аномалий в русской общественной жизни» составляет «посягательство со стороны государства на свободу совести, вторжение его в интимную область религиозных убеждений и попытка установить крепостническое состояние в вопросах вероисповедания» [Мельгунов, 1907, 25], в то время, как свобода совести в качестве основного нравственного требования каждого вероучения и право бесконтрольного отправления культа и мирной публичной пропаганды религиозных воззрений в качестве неотъемлемых прав человека и гражданина получили «реальное осуществление везде на Западе», в России сохраняется «кабальное состояние в вопросах вероисповедания» [Мельгунов, 1907, 30]. О необходимости реализации принципов свободы совести «как достоянии каждого культурного государства», писал в своём очерке об «Отношении церковной власти к свободе совести и слова в XX веке» и выпускник Казанской духовной академии, писатель А. Соколов. При этом он подчёркивал, что ей трудно было «пробивать себе дорогу даже в прошлом столетии... подобная трудность часто и в высокой степени зависела от враждебного отношения к свободе представителей христианских церквей...» [Соколов, 1906, 1].

Однако такую позицию разделяли далеко не все исследователи. Пример тому, научное наследие Михаила Егоровича Красножена (1860 – ?), который на рубеже XIX–XX вв. внёс весомый вклад в изучение церковно-государственных отношений в Российской империи. Из-под пера этого исследователя вышел обширный корпус сочинений, посвящённых различным аспектам церковного права и отношениям русской церковной и государственной власти к инославным исповеданиям. Однако, несмотря на обилие опубликованных при жизни сочинений, научная и преподавательская работа М.Е. Красножена до сих пор не обрела своего исследователя. Краткие сведения о его жизненном пути и научной деятельности можно найти в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Брокгауз, Ефрон, 1895, 549] и в выпущенном в 1902 г. Биографическом словаре профессоров и преподавателей Юрьевского университета [Биографический словарь, 1902, 651]. Сегодня частично этот пробел представляется возможным восполнить благодаря материалам, обнаруженным в Российском государственном историческом архиве: «Отзыву проф. протоиерея М. Горчакова (1838–1910) об университетской деятельности профессора М.Г. Красножена» и «Прошению М. Красножена на имя Министра народного просвещения». Документы датированы 1904 г. и 1903 г. соответственно [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226]. Их появление было вызвано конкурсом на вакантную кафедру церковного права в Санкт-Петербургском университете: 30 августа 1902 г. М.Е. Красножен подал прошение о допуске его к конкурсу с приложением учёных трудов и биографии; во исполнение постановления Юридического факультета от 4 ноября 1902 г. заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета М.И. Горчаков представил отзыв о научной и педагогической деятельности М. Красножена.

Согласно автобиографическому описанию М. Красножена, он родился в 1860 г. в Калуге. В 1881 г. с серебряною медалью окончил Калужскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета, где на 4-м курсе стал заниматься каноническим правом под руководством известного канониста А.С. Павлова (1832–1898). За сочинение на предложенную по этому предмету юридическим факультетом тему был награждён золотою медалью. В 1885 г. по окончании Московского университета со степенью кандидата был оставлен при университете

со стипендией для «приготовления к профессорской деятельности по кафедре церковного права, под руководством профессора Павлова, а в 1889 году, после отличного выдержанного магистерского экзамена, был командирован Министерством народного просвещения за границу, где пробыл два с половиною года» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 13]. Во время командировки М.Е. Красножен встречался с профессорами церковного права зарубежных университетов, занимался греческими сборниками церковного права по рукописям в библиотеках Вены, Рима, Флоренции и Мюнхена, собирал материалы для монографии на учёную степень, регулярно присылал в Министерство народного просвещения отчёты о занятиях. В подтверждение этих слов Красножен вспоминал, что представленные им отчёты заслужили лестный отзыв со стороны Министерства: «отчёт г. Красножена, заключает в себе основания для надежды, что в его авторе готовится для науки церковного права солидный учёный, с такими знаниями, которые необходимы для русских канонистов. Весьма редко можно встретить между нашими молодыми людьми, которые так хорошо подготовлены к чтению и изучению греческих старинных рукописей и которые с таким прилежанием и с такою любовью, как г. Красножен, посвящали свои силы изучению памятников литературы церковного права. Посему г. Красножен ныне заслуживает поддержки и поощрения в его занятиях церковным правом» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 14].

В 1892 г. по возвращении из-за границы началась университетская деятельность М.Е. Красножена: научная, преподавательская, административная и общественная. В 1892 году он был назначен приват-доцентом Московского университета и читал обязательный курс лекций церковного права студентам юридического факультета, занимая также некоторое время место воспитателя Константиновского межевого института. В 1893 году получил приглашение занять кафедру церковного права в Юрьевском университете в должности экстраординарного профессора, где вскоре был избран секретарём юридического факультета, а с 1895 году был назначен исполняющим должность ординарного профессора по той же кафедре. В должности ординарного М. Красножен был утверждён в 1901 году по получении степени доктора. В 1898 году получил предложение от Министра народного просвещения Н.П. Боголепова занять должность декана открывавшегося в том году Юридического факультета Томского университета. Отказавшись от этого предложения, М.Е. Красножен год спустя был назначен деканом Юридического факультета Юрьевского университета. Одновременно с учёной и преподавательской деятельностью М.Е. Красножен принимал участие в учреждении первого русского Учёно-литературного Общества при Юрьевском университете, Общества для пособия нуждающимся студентам того же университета, последовательно исполнял обязанности секретаря и товарища председателя того и другого общества, позднее состоял их Председателем, занимал должность товарища председателя Русской публичной библиотеки, был церковным старостой при университетской православной церкви и почётным мировым судьёй Юрьево-Веррского судебного округа, восемь раз назначался членом юридической испытательной комиссии при Юрьевском университете и один раз её Председателем [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 15].

Профессор Горчаков, описывая научные успехи и достижения М. Красножена, указывал в своём «Отзыве», что все вышедшие из-под его пера работы можно разделить на несколько категорий: «учёные сочинения», статьи, оттиски и брошюры, учебные пособия, библиографические и иные мелкие заметки [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 2]. К первой категории, по его мнению, относились наиболее значимые работы М. Красножена – магистерская и докторская диссертации. Первая из них стала результатом заграничной командировки. Она была издана в Москве в 1892 г. под названием «Толкователи канонического кодекса Восточной церкви: Аристин, Зонара и Вальсамон» [Красножен, 1892]. Это сочинение сразу же привлекло внимание к начинающему исследователю и заслужило похвальные отзывы ведущих византистов и специалистов в области церковного права (А.С. Павлова, Н.А. Заозерского, П.В. Безобразова). Вот как отозвался о диссертации начинающего канониста профессор М.И. Горчаков: «книга эта – строго научное исследование, трудолюбиво составленное на основании учёной литературы русской и немецкой, материалов печатных

и рукописей греческих и славянских. Автором собраны весьма тщательно и исчерпывающим образом все печатные материалы и сведения о предмете диссертации, разбросанные по разным и, большею частью, редким изданиям, дополнены извлечёнными из разных библиотек европейских городов и отчасти проверены с рукописными. Автор отыскал и отчасти издал в приложениях к диссертации неизвестные до него списки памятников, относящиеся к предмету диссертации и пролившие новый и ясный свет на некоторые до сих пор спорные и тёмные его стороны... Сведения о жизни толкователей, именами которых озаглавлена книга г. Красножена, и отличительные особенности их толкований на правила вселенской церкви изложены в книге отчётливо, ясно и полно. Этот труд г. Красножена – единственная во всей европейской литературе монография о греческих толкователях XII века правил законодательства вселенской нераздельной церкви, исчерпывающая все известные доселе материалы о предмете... Едва ли можно ожидать скорого появления новых материалов и новых исследований о предмете диссертации г. Красножена. Она имеет бесспорное значение для специалистов церковного права, византологии и истории церкви» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 2 об].

Восемь лет спустя в Казанском университете М. Красножен защитил докторскую диссертацию. Она увидела свет в 1900 г. и называлась «Иноверцы на Руси. Том I. Положение неправославных христиан в России» [Красножен, 1900а]. Впоследствии диссертация выдержала несколько переизданий и в третий раз вышла под названием: «К вопросу о свободе веры и о веротерпимости. Иноверцы на Руси. Том I. Положение неправославных христиан в России» [Красножен, 1903]. Как отмечал М.И. Горчаков: «Означенным заглавием диссертация г. Красножена возбудила в большой публике ожидания и предположения – найти в ней теоретическое разрешение таких жгучих и столь сложных вопросов, как вопросы о свободе личной религиозной совести в области права и жизни и о свободе вероисповеданий. Вопросы эти в текущей публицистической литературе решаются столь же разнообразно, как разнообразно настроение совести отдельных лиц трактующих по содержанию вопросов, и как различны многочисленные вероисповедания существующие и вновь являющиеся религиозные секты. Автор диссертации в её составлении и построении, в изложении её содержания и в самом издании её отнесся к предмету своего исследования, гораздо осторожнее, спокойнее, сдержаннее и скромнее сравнительно с смелыми желаниями и ожиданиями некоторой части нашей публики, предполагающей возможность быстрого решения вековых вопросов жизни» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 3]. Сам же автор сочинения в предисловии к 3-му изданию писал: «вопросы “о свободе совести” и о “веротерпимости”, которых мы касаемся в нашем труде в настоящее время особенно занимают наше общество и печать. Мы искренно радуемся интересу к этим дорогим и важным вопросам человеческой души, в обсуждении которых не видим ни малейшей опасности для Православия – этого цемента, сплотившего камни великой мозаики, именуемой Россией... В своём исследовании об иноверцах на Руси, на основании данных истории, я пришёл к такому заключению, что охранение господствующей Православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев – были теми началами, которыми руководилось русское церковное и светское правительство в своих отношениях к “иностранному исповеданию” на всём пространстве истории русского государства. Большею веротерпимости к иноверцам, чем та, коей пользуются они у нас, не может быть» [Красножен, 1903, 9].

В своей автобиографической записке М.Е. Красножен подчёркивал, что его книга была встречена в русской и иностранной печати не просто сочувственно, но «породила целую литературу, вызвала ряд рецензий». Так, например, официальный рецензент заслуженный ординарный профессор Казанского университета и Казанской духовной академии И.С. Бердников в своём отзыве озвучил мнение, что «сочинение г. Красножена свидетельствует о серьёзной подготовке автора к разработке научных вопросов в области церковного права, даже в области внутренней жизни церковного общества, об основательном знакомстве с источниками церковного права, историческими и действующими, о его начитанности в учёной литературе по церковному праву, о его способности излагать ясно и отчётливо добытый материал»

[РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 14]. Однако М.И. Горчаков в своих размышлениях на тему диссертации Красножена высказывал ряд критических замечаний. Вопреки тому, что представленное на рассмотрение Юридического факультета «3-е исправленное и дополненное издание» диссертации открывалось дополнением в виде пролога, в котором М.Е. Красножен знакомил читателя с отзывами на его книгу и отдельно подчёркивал, что их авторы соглашались с правотой его процитированного выше вывода, что «охранение господствующей православной веры и полное невмешательство во внутреннюю религиозную жизнь иноверцев – вот те начала, которыми руководилось русское церковное и светское правительство в своих отношениях к “иностранным вероисповеданиям”» [8, 15], сам М.И. Горчаков придерживался мнения, что «полной учёной оценки диссертации г. Красножена, в виду первого из трёх её заглавий, со стороны её отношения к вопросу о свободе веры и о веротерпимости... сделать невозможно – за отсутствием в ней теоретических определений этих предметов и потому, что диссертация является лишь томом исследования – а по какому плану и с каким содержанием будут изданы следующие томы исследования – в изданном томе не сказано. Второе заглавие диссертации: “Иноверцы на Руси” не соответствует содержанию книги. Иноверцами обыкновенно называются у нас лица нехристианских исповеданий – магометане, евреи, ламаиты, язычники – лица, исповедующие иную нехристианскую веру. В настоящем томе, исследования г. Красножена об иноверцах на Руси не говорится. Правда, вторая глава книги надписана с упоминанием слова “иноверцы”, но на самом деле в ней говорится исключительно об отношении русской церковной и государственной власти к инославным христианам, иначе называемыми у нас неправославными христианами иностранных исповеданий или по отличительным особенностям вероисповеданий лютеранами, протестантами, римскими католиками, армяно-грегорианами – а не иноверцами. Таким образом наиболее соответствующим содержанию книги г. Красножена заглавием её из трёх указанных следует признать “положение неправославных христиан в России”. Но и это заглавие гораздо обширнее, чем содержание тома. Заглавием возбуждается ожидание, что в книге будет оговорено положение неправославных христиан в отношениях политическом, гражданском, торговом и общественном; но ничего подобного в книге нет. В большей части книги тщательно собраны и в порядке изложены церковные правила, исторические факты... Всё написанное в книге об отношениях православной восточной церкви и русской церковной и государственной власти к инославным христианам в России – в истории и по действующему законодательству – несомненно и бесспорно верно, необходимо и ведёт к практическому разрешению вопросов о свободе веры и о веротерпимости, но лишь в значении исторических данных и в смысле положительного вероисповедного и канонического учения православной церкви. Все эти данные могут получить настоящее освещение и действительный вес в теоретическом разрешении означенных вопросов, если с ними будут сопоставлены и сравнены отношения инославных вероисповедных церквей и обществ, к православной церкви и к православным христианам» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 4]. Несмотря на высказанные критические замечания, В.М. Горчаков высоко оценил содержание книги М.Е. Красножена и присоединился к мнению о её несомненной научной значимости. Многочисленные положительные отзывы об «Иноверцах на Руси» способствовали тому, что книга М.Е. Красножена получила большое распространение. На основании отзыва Училищного совета при Святейшем Синоде книга была рекомендована Учёным комитетом народного просвещения в учительские библиотеки низших училищ и в бесплатные народные читальни и библиотеки.

Преподавая в Юрьевском университете М.Е. Красножен подготовил и опубликовал целый ряд статей в университетских изданиях («Старые и новые законы о браке»; «Происхождение старокатоличества и IV интернациональный старокатолический конгресс в Вене», «Знаменитый русский канонист А.С. Павлов», «Эстонцы и немцы в Прибалтийском крае. По поводу книги: A. Qrenzstein'a: Herrenkirche oder Volkskirche? Eine Estnische Stimme im Baltischen Chor»). По мнению М.И. Горчакова, «сами заглавия означенных статей свидетельствовали, что г. Красножен принимает участие в литературном разъяснении вопросов и явлений современной нам

жизни. Справедливость требует сказать, что его голос в печати служит свободным выражением значительной части образованного нашего общества» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 6]. Для студентов Юрьевского университета Красножен составил два учебных пособия: «Краткий очерк церковного права» [Красножен, 1900б] и «Пособие к изучению церковного права» [Красножен, 1900в]. По замечанию М.И. Горчакова, «обе эти небольшие книжки своим объёмом и содержанием, свидетельствовали о заботливости профессора приохотить студентов к знакомству с церковным правом и к занятиям им, – возбудить в них любопытство и интерес, так сказать, приручить и облегчить их в том и другом отношении... Студенты Юрьевского университета охотно пользуются этою книжкою в выборе тем для письменных работ и, как мне известно, представляют свои работы г. Красножену в большом количестве, чем другим профессорам» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 10].

Свой отзыв об университетской деятельности профессора М.Е. Красножена, датированный 10 марта 1903 г. и начинающийся мнением «профессор М.Е. Красножен подготовлен к университетской деятельности методически», М.И. Горчаков завершал следующей характеристикой: «В административной деятельности, он, по отзывам мною слышанным, корректен, неуклонно держится законности, справедливости и русского направления... Принимая в уважение литературные труды проф. М.Е. Красножена, его учёную степень, преподавательскую университетскую деятельность и почётное положение в Юрьевском Университете, в качестве ординарного профессора и декана, равно в обществах и учреждениях при том же Университете, я полагаю, что юрьевский ординарный профессор с достоинством и по праву может занять кафедру церковного права в нашем СПбургском Университете» [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 12].

По истечении установленного конкурсной процедурой срока М.Е. Красножен оказался единственным кандидатом, имеющим право занять вакантную кафедру церковного права в Санкт-Петербургском университете. Как отмечал сам Красножен, в России в тот момент имелось лишь два доктора церковного права – он и заслуженный профессор Московского университета Н.С. Суворов [РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226. Л. 15]. Несмотря на то, что 10 марта 1903 г. профессор М.И. Горчаков представил на Юридический факультет в высшей степени лестный и согласный с отзывами прочих специалистов церковного права (бывшего профессора Московского университета А.С. Павлова и заслуженного профессора Казанского университета и Казанской Академии И.С. Бердникова) отзыв о Красножене, на закрытом голосовании в Санкт-Петербургском университете он получил 8 избирательных и 9 неизбирательных шаров. В ответ на это Министру народного просвещения группой профессоров Юридического факультета был представлен протест. М.Е. Красножен также обратился к Министру народного просвещения Г.Э. Зенгеру с просьбой назначить его ординарным профессором на данную кафедру на основании § 100 Устава Российских университетов в виду вакантности кафедры и отсутствия кандидатов (после окончания конкурса, выставили свою кандидатуру на вакантную кафедру иеромонах Михаил и экстраординарный профессор Казанской Академии Благовидов, не имеющие формального права на занятие этой кафедры. Министерство народного просвещения поручило юридическому факультету дать отзыв об учёных трудах этих кандидатов и факультет, согласно заключению специалистов, кандидатуру их отклонил). Однако Г.Э. Зенгер не успел решить этот вопрос, т.к. вскоре покинул свой пост. В июле 1904 г. М.Е. Красножен, находясь в Юрьеве, повторно обратился к Министру народного просвещения с просьбой рассмотреть его прошение о назначении на вакантную кафедру церковного права в Санкт-Петербургском университете. Однако просьба так и не была удовлетворена. Судьба исследователя осталась прочно связана с Юрьевским университетом. В 1905 г. М.Е. Красножен выпустил сборник своих статей «Тернии и плевелы в наших университетах. К вопросу об университетской реформе» [Красножен, 1905], в которой опубликовал аннотированную библиографию своих работ и описал изложенную выше историю баллотирования на должность в Санкт-Петербургский университет.

Документов, проливающих свет на научную, преподавательскую и общественную деятельность М.Е. Красножена в период после 1904 г., в российских

архивах обнаружить пока не удалось. О степени её активности мы можем судить по его многочисленным работам, опубликованным в Юрьеве и посвящённым проблемам церковного права: «Старые и новые законы о разводе» (1904), «Любопытные вопросы древне-церковной практики» (1905), «Тернии и плевелы в наших университетах» (1905), «Накануне церковной реформы» (1907), «История образования канонического кодекса греческой церкви от начала его возникновения до эпохи введения на Руси христианства» (1909), «Новейшее законодательство по делам православной русской церкви» (1909), «Указатель литературы церковного права по 1910 г.» (1911), «Собрание сочинений», том I и II (1911). В 1906 г. М.Е. Красножен в качестве канониста принимал участие в работе Предсоборного Присутствия, а в 1917–1918 гг. участвовал в Поместном Собрании Русской Православной церкви, куда был избран от Юрьевского университета.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 922. Оп. 1. Д. 226.
2. Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести). Вып. I / С. Мельгунов. – М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1907. – 194 с.
3. Соколов, А.А. Отношение церковной власти к свободе совести и слова в XX веке / А.А. Соколов. – Астрахань: Тип. В.Л. Егорова, 1906. – 40 с.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1895. Т. 16а. – С. 549–550; 1906. Доп. т. 2. – С. 6–7.
5. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет существования. Т. 1. – Юрьев: Тип. Маттисена, 1902. – С. 651–654.
6. Красножен, М. Толкователи канонического кодекса Восточной церкви: Аристин, Зонара и Вальсамон. Исследование / М. Красножен. – Юрьев: Тип. Маттисена, 1892. – 225 с.
7. Красножен, М. Иноверцы на Руси. Т. I. Положение неправославных христиан в России / М. Красножен. – Юрьев, 1900. – 205 с.
8. Красножен, М. Краткий очерк церковного права / М. Красножен. – Юрьев: Тип. Маттисена, 1900. – 160 с.
9. Красножен, М. Пособие к изучению церковного права / М. Красножен. – Юрьев: Тип. Маттисена, 1900. – 72 с.
10. Красножен, М. К вопросу о свободе веры и о веротерпимости. Иноверцы на Руси. Т. I. Положение неправославных христиан в России / М. Красножен. – Юрьев: Тип. Маттисена, 1903. – 202 с.
11. Красножен, М. Тернии и плевелы в наших университетах. К вопросу об университетской реформе / М. Красножен. – Юрьев: Тип. Маттисена, 1905. – 49+XII с.

References

1. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. Fund 922. Inventory 1. File 226 (in Russian).
2. Melgunov S. *Tserkov' i gosudarstvo v Rossii. (K voprosu o svobode sovesti)* [The Church and State in Russia (Revisiting the Notion of the Freedom of Conscience)]. Moscow: I.D. Sitin's Publ., 1907, vol. I, 194 p. (in Russian).
3. Sokolov A.A. *Otnoshenie tserkovnoi vlasti k svobode sovesti i slova v XX veke* [Attitude of the Church Authorities to the Freedom of Conscience and Speech in the 20th Century]. Astrakhan: V.L. Egorov's Publ., 1906, 40 p. (in Russian).
4. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brockgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg: Brockgauz & Efron's Publ., 1895, vol. 16a, pp. 549–550; 1906, vol. 2, p. 6 (in Russian).
5. *Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Yurievskogo, bivshego Derpt'skogo universiteta za sto let sushchestvovaniya* [Biography Dictionary of Professors and Lecturers of Yuryev Imperial University (former Universität Dorpat) over a Period of 100 Years]. Yuryev, 1902, vol. I, pp. 651–654 (in Russian).
6. Krasnozhen M. *Tolkovateli kanonicheskogo kodeksa Vostochnoi tserkvi: Aristin, Zonar i Val'samon. Issledovanie* [Commentators of Ecclesiastic Law of the Western Church: Aristenos, Zonaras, and Balsamon]. Yuryev: Mattisen Publ., 1892, 225 p. (in Russian).
7. Krasnozhen M. *Inovertsy na Rusi. Polozheniye pravoslavnykh khristian v Rossii* [The Unorthodox in Russia. The Status of Orthodox Christians in Russia]. Yuryev: Mattisen Publ., 1900, vol. I, 205 p. (in Russian).
8. Krasnozhen M. *Kratkiy ocherk tserkovnogo prava* [Compendium of Ecclesiastic Law]. Yuryev: Mattisen Publ., 1900, 160 p. (in Russian).
9. Krasnozhen M. *Posobie k izucheniu tserkovnogo prava* [Textbook on the Study of Ecclesiastic Law]. Yuryev: Mattisen Publ., 1900, 72 p. (in Russian).
10. Krasnozhen M. *K voprosu o svobode sovesti. Inovertsy na Rusi. Polozheniye nepravoslavnykh khristian v Rossii* [Revisiting the Notion of the Freedom of Conscience. The Unorthodox in Russia. The Status of Orthodox Christians in Russia]. Yuryev: Mattisen Publ., 1903, vol. I, 202 p. (in Russian).
11. Krasnozhen M. *Ternii i plevely v nashikh universitetakh. K voprosu ob universitetskoj reforme* [Thorns and Tares in Our Universities. Revisiting the University Reform]. Yuryev: Mattisen Publ., 1905, 49+XII p. (in Russian).